

МУЗЫКА ДУШИ

*Доманова К.Г.**Свято-Троицкому Герасимо-Болдинскому
монастырю посвящается*

Как много в жизни суеты ненужной
Мы все торопимся, пытаюсь все успеть,
Не видим лица, улыбаемся натужно,
Все жизни тяготы хотим преодолеть.
Так хочется порой остановиться,
От ритма бешеного жизни чуть отстать,
Из родника прохладного воды напиться,
И в храм войти, и на колени пред иконой встать.
И не просить у Господа, как все уже привыкли,
Банального успеха, почестей и благ,
А лишь благодарить Его в своей молитве,
За хлеб насущный, за здоровье, просто так.
В земле Смоленской храмов очень много,
Их столько, что, боюсь я, всех не перечесть,
И к одному из них ведет меня дорога:
В Дорогобужский лес, туда, где чудо есть.
Кольцом из леса нежно окруженный,
В оправе из дубовой и березовой листвы,
Здесь Богом монастырь притих благословенный,
Он в местном озере купает купола свои.
Я к дубу древнему пойду, с расщелиной глубокой,
Ладонями прижмусь и сердце прислоню.
Он здесь века стоит, могучий, одинокий,
И, может быть, расскажет мне историю свою.
«Послушай, юный друг, все расскажу, как было,
Тут пять веков назад дубовый лес шумел,
Но, вдруг, колоколов раздались переливы,
И лишь монах знаменье в этом угадать сумел.
Бродил в лесу Герасим в эту пору,
Он понял знак для добрых, славных дел,
На Болдину гору пришел отшельник скоро,
И здесь он монастырь построить захотел.
Увидел инок дуб столь древний и великий,
Что весь от времени ствол трещиной пошел,
И чтобы зверь его не беспокоил дикий -
Герасим в дереве пристанище нашел.
Жить все-таки спокойнее на той горе не стало,
Недобрый люд встречается в любые времена,
Разбойники бывали здесь и местные крестьяне,
Накрыла Сына Божьего жестокости волна.
Монах за всех за них молился, тем не менее,
Ведь вера крепкая сметает все границы.

На жителей озлобленных спустилось просветление:
 Опомнились, одумались, пришли к дуплу молиться.
 Простил отшельник всех, ведь в этом сила веры,
 Смягчил Герасим их сердца и путь к спасенью дал,
 Своих единомышленников он собрал для дела,
 И сам обитель местную усердно строить стал.
 Взметнулись купола, как крылья птицы, в небо,
 Зажил святою жизнью благочестивый храм.
 Тебе решать, где быть здесь, а где небыль,
 Но множество паломников молиться стали там».

Прошли года – обитель процветала,
 Был Троицкий построен храм, затем
 Введенский с колокольнею шедевром стали,
 Просили все у Бога только лучших перемен.
 Жизнь так устроена порой несправедливо,
 Мы часто совершаем грех, не ведая о том.
 Мы разрушаем то, что быть должно хранимо,
 На горьких пепелищах сокрушаемся потом.
 Немало скорбей претерпел и храм великий:
 Сначала иго польское на пять десятков лет,
 Затем разгул, террор французов дикий,
 Война с фашистами и много страшных бед.
 Штаб партизанский был в монастыре и склады
 (Народ наш с честью вел борьбу с врагом),
 А немцы в своей ярости проклятой
 Его до основания разрушили потом.
 Однако дух монахов крепкий не сдавался,
 Благословение Герасима давало силы жить,
 Как феникс-птица, храм из пепла возрождался,
 И вере православной продолжал служить.
 Отшельник до сих пор хранит свою обитель,
 Святые мощи здесь его, спустя века нашли,
 И, даже после смерти, он наставник и целитель,
 И молится о том, чтоб люди веру обрели.
 Храм в Болдино живет своей обычной жизнью,
 Монашеская братия в молитвах и трудах.
 Едино в этом мире все: тела и души, мысли,
 И с верой крепкой в сердце им не ведом страх.
 И если хочется вам прикоснуться к чуду,
 Услышать музыку души, заполнить в ней пустырь,
 В словах своих банальной я не буду:
 Вы посетите Болдинский старейший монастырь.

пгт. Хиславичи, МБОУ «Хиславичская СШ», 10 класс
 Руководитель: Сафонова Т.В., пгт. Хиславичи, МБОУ «Хиславичская СШ»,
 учитель русского языка и литературы